

когда один дворянин, бежавший в наш город, подал нам жалобу на донесение, полученное вами по такому же делу; тогда в спешном порядке посланы были два синьора из совета, бывшие синдики, дабы проинвестировать тщательный обыск, долженствовавший послужить либо к оправданию, либо к осуждению обвиняемого. Следствие продолжалось шесть месяцев, в течение которых дворянин вынужден был пребывать в стенах нашего города, как в тюрьме».

Между тем Обинье купил себе землю в Крете¹³³ и построил там дом. Это обошлось ему в одиннадцать тысяч экю. Следует упомянуть о том, как однажды он сорвался с высоты шестого этажа, проломив при падении леса. Чтобы не упасть, он ухватился одной рукой за положенный недавно камень величиной не больше чем с кулак; повиснув всей тяжестью тела на этой руке, хранившей следы двух ран, он успел еще увидеть два острейших кола, только и ждавших, чтобы проткнуть его. Он и упал бы на них, если б его люди не подоспели на помощь; так никогда и нигде Бог не давал ему жить в безопасности.

Постоянные преследования со стороны двора вызвали в нем желание уехать, чтобы не быть в тягость городу, которому он доверил жизнь. Но непрестанные угрозы и признаки предстоящей осады удерживали его, поэтому он пользовался домом в Крете лишь во время коротких отлучек из города, когда это советовали ему друзья.

Решительней всех других было третье нападение. Не выслушав обвиняемого, даже не вызвав его в суд, его заочно приговорили к отсечению головы за то, что он одел несколько бастионов камнями церкви, разрушенной в 1562 году. Это был четвертый смертный приговор за подобные же преступления, доставивший ему славу и удовольствие. Этими происками хотели вызвать к нему ненависть в Женеве и, кроме того, помешать браку, о котором он вступил в переговоры.

Обинье задумал жениться на вдове господина Бальбани, происшедшей из луккского рода Бурламаки. Возникновению этого плана способствовала людская молва, высоко превозносившая эту недавно овдовевшую даму, горячо любимую и почитаемую за благороднейшее происхождение, богатство и умение вести дом. Накануне заключения брачного договора преследуемый подумал: «Если я имею дело с заурядной душой и заурядной смелостью, с женщиной, не готовой подвергнуть опасности свою жизнь за дело, за которое меня приговорили к смерти, она от страха порвет со мной. Но если я нашел душу выше средней, способную ни перед чем не склоняться, ей предоставляется случай проявить себя и осчастливить меня». После этого решения он сам принес ей известие об этом смертном приговоре и получил следующий ответ: «Я очень счастлива участвовать вместе с вами в борьбе за Бога; что соединил Бог, не разъединит человек».